

Часть V.
**Очень
успешный
человек**

Правила осмысленного финансового поведения

Семья как финансовая машина

Любая семья — как «бизнес».

Чаще всего на семью так не смотрят.

Она генерирует доходы, несет издержки. Она управляется. У нее есть свой «баланс» — активы (деньги, имущество, долги, когда ей должны) и обязательства (кредиты, долги, когда семья должна). Множественные, мультивалютные.

Есть резервы (сбережения) — короткие (покрыть дефицит наличных) и длинные (на крупные вложения, на черный день, на образование, пенсионные и т. п.).

Такой «бизнес» семьи связан пуповиной с внешним миром.

Инфляция, процент, валютный курс, кредит, кризисы, подъемы, модель экономики — все это может либо приподнять семью, либо заморозить, либо утопить.

В семье даже небольшого достатка активов много — квартира, дача, земля, авто, гараж, депозиты, ценные бумаги, семейные ценности. Часто деньги, отданные кому-то под процент. Квартиры от старших поколений, в которые пустили жильцов. Права (наследство, изобретения, книги). Валюта. Даже случайно уцелевшая коллекция фотографий 100-летней

давности может быть огромной ценности. Создать новые доходы семье.

И наоборот, обязательства. Кредиты, долги, процент. Их может быть слишком много. Одни и те же, фиксированные обязательства — аренда, услуги. Дети, за них нужно платить. Старшим — «стипендия» от детей. Иногда десятки договоров, по которым семья должна, должна, должна.

Часто семья — это несколько домохозяйств. Три или даже четыре поколения, существующие раздельно. Но их имущество, деньги связаны друг с другом.

Всем этим приходится управлять.

Потоками доходов, минимизацией расходов, избавлением от лишнего.

Не брать на себя таких долгов, которые бы утопили.

Удерживать доходы, достаточные, чтобы выжить даже тогда, когда семья — под риском, под стрессом.

Не делать этого — значит терять всегда.

А иногда терять все, как это происходило в России раз в 25 лет с начала 1900-х.

Управлять можно неосознанно. Каждый день, автоматически, особенно не заморачиваясь, исходя из собственных привычек и представлений, что — хорошо, а что — не так.

Но лучше бы делать это, выстраивая «финансовую политику семьи».

«Политика» — это просто привычка думать наперед о том, что должно происходить с финансами и имуществом семьи.

Что станет с ее деньгами. Как хотя бы чуть-чуть приподняться. Или не сползти с возрастом.

Все то же — доходы, риски, расходы, имущество, долги. Материальная и денежная ткань жизни. Планы семьи. Хотя бы на 5 лет вперед.

Лучше бы их обсуждать.

Слишком многие семьи попались в ловушку, не рассчитывая того, что впереди.

Политика семьи: финансы, имущество

Россия — страна имущественных штормов.

В ответ у каждой семьи — своя игра, свое понимание бытия. Свой баланс рисков, обязательств, ответственности и, конечно, доходов и имущества.

Может нахлынуть охота к перемене мест.

Но об этой линии рассуждать не будем. Она — другая, она — вне России, тогда, когда семья решит, что ее жизнь — или главная жизнь — в России исчерпана.

Лучше подумаем о том, что делает семья, которая не готова расстаться ни с театрами Москвы, ни с чудовищной энергетикой российской жизни, ни с летним пропыленным ветерком на пути к зеленым дачным местам.

Политика семьи

Самое главное — политика семьи, финансовая, имущественная, должна быть. Хотя бы на 5–7 лет вперед.

Тот, кто не опережает события, — всегда проигрывает.

Но не слишком ли это напыщенно — «политика»?

Нет, не слишком. Невозможно управлять своим имуществом, только шараясь, только отвечая на внешние события, быть в толпе, которую всегда куда-то несет.

Хорошо бы договориться в семье — а какие цели? Какими мы хотим быть через 5 — 7 лет или даже через 30? Чего мы добиваемся в своих доходах, в деньгах? Какие финансовые риски готовы принять?

И еще. Такая политика способна заранее, как говорят профи, «урегулировать риски», смягчить их, не вызвать на себя все ливни и молнии.

Никогда не говорите себе: «Как-нибудь потом справимся».

Обязательно проиграете.

Парочка аксиом

Есть масса людей, которые с ними не согласятся.

Деньги и имущество — это свобода. Быть человеком финансовым, уметь управлять своими активами — такая же привычка, как спортивный образ жизни. Ключевой инстинкт.

Бытие включает осознанное управление деньгами, доходами и имуществом семьи.

Бытие — это еще взгляд на самого себя как на денежный товар на рынке труда, который нужно холить и лелеять. Не делать этого — примерно то же, что не понимать, где у тебя находится сердечная мышца.

Финансовый успех — такой же принцип состоявшейся личности, как выдающаяся семья, профессиональная карьера или служение обществу.

Только 5% людей нацелены на монетизацию, прибыль, рост имущества, посредничество. Эти финансовые или торговые люди есть всегда, так же как люди армии, люди власти, люди технического склада, люди спорта и т. п.

Если это не вы, то беспокоиться нечего. За вас отыграются ваши дети.

Первое поколение генерирует собственность, второе — поддерживает, третье-пятое — уничтожает. На смену ушедшим к активам рвутся новые семьи, чтобы потом снова уйти и дать место новым семьям, ищущим пути наверх.

Главное — дать детям площадку для старта лучше, чем была у вас.

Что должно найтись в политике семьи?

У всех в семье — разные интересы, разные вкусы к активам, рискам, разные временные горизонты.

Они находятся на разных стадиях «жизненного цикла» (life cycle).

Разные характеры, привычки, образование. Разное прошлое.

Политика семьи обязана «урегулировать» конфликты интересов.

Хорошо бы договориться об общих целях. К чему стремимся.

Согласиться на запреты, понятные всем.

Решить, что будем делать следующие 5 — 7 лет, если, конечно, не вмешается что-то неожиданное.

Жизненные циклы (life cycles)

Нельзя взлетать как ракета там, где вы — по времени своему — уже замедляете ход. И наоборот.

Финансовая политика семьи обязана точно идти по жизненному циклу семьи и ее главы. Того, кто принимает ключевые решения — деньги, имущество, долги.

О жизненных циклах см. ниже.

Что в основе

Никто не отменял правила, когда активы семьи распределяются в соответствии с *гоходностью* («не гонялся бы ты поп...»), *ликвидностью* (*быстро продать и не потерять*) и рисками (кредитный, процентный, валютный, ликвидности, рыночный, операционный, регулятивный).

Не толстый манускрипт

Хотя бы между собой проговорить. Прикинуть на бумаге. В основных чертах. И обязательно договориться.

Каждая семья — набор самых разных желаний. Если их не согласовать — можно попасться.

Когда в семье нет, пусть негласных, договоренностей, как ограничиваются финансовые риски, — можно попасться втройне.

Снаружи

Хорошо бы спросить себя, что будет происходить в стране? Куда дело идет? Подъем? Кризис? И то и другое? Новые запре-

щения? Впереди свобода? Внутренняя эмиграция — или раскрыться и полный вперед!

Процент — ниже? Рубль — слабее или сильнее на длинную дорожку? Инфляция — вспыхнет или погаснет? Мы верим в стабильность или живем как под вулканом? Риск страны — он в чем?

Чем выше риски в стране, тем короче временные горизонты для вложений. Когда в стране все полыхает, вряд ли хочется думать дальше, чем на полгода.

И наоборот. У нас стабильность? Можно закладываться на 5–10 лет? Или даже на больший срок — для тех в семье, кто будет позже?

Те или иные ответы могут радикально изменить наш взгляд на то, что нужно делать с семейным имуществом в ближайшие 5–7 лет.

Политика семьи как «коллективного человека»

Кто я? Рациональный или нет, интра- или экстраверт, рискованный или консервативный, склонный к крайностям или нет.

Все это можно сказать о семье в целом.

В конечном счете семья — оптимист или пессимист?

Она считает, что стакан наполовину полон или, наоборот, наполовину пуст?

Как это влияет на имущество семьи? На ее «денежную политику»?

Например, на рубеже 2000-х, после кризиса 1998 г. выиграла семья-оптимисты. Те, кто считал, что все будет в порядке, что можно играть в долгую, потому что «ничто никуда не денется». Квартиры в Москве в конце 1990-х, после кризиса августа 1998 г., были необыкновенно дешевы. А потом резко, в разы, выросли в цене.

Скупка дешевых активов в моменты, когда никто ничего не хочет приобретать, может принести максимум прибылей.

Семья-оптимист и семья-пессимист будут вести себя абсолютно по-разному, занимаясь своими деньгами и имуществом.

Оптимисты будут расти и падать быстрее.

Семьи — пессимисты будут медленно и мучительно набирать высоту либо не наберут ее совсем, но имущество их — гораздо стабильнее.

Политика семьи — что решается?

«Модель семьи». Где она будет жить (дома, за рубежом, переезд внутри России, распределенная семья). Под одной крышей («семья трех поколений») или же все неминуемо разъедутся. На все это у каждого члена семьи могут быть разные точки зрения, свои вкусы, желания.

Игеология семьи. «Исламские финансы» или «православные»? Запрет процента? Финансовые рынки — это только спекуляция? Нелюбовь к США? За всем этим реальные запреты для семьи на те или иные активы.

Не вкладываемся в производство вооружений? Только в «зеленые активы»? Вкладываемся только в те компании, которые декларируют «социальную ответственность»?

Ни копейки не дадим в крипту? Вкладываемся только в реальные активы? Долой ИТ?

Этика семьи, ее идеология прямо определяет, что будет происходить с ее имуществом.

Крупные издержки. Из тех, что неминуемы.

Образование, страховки, медицина (здесь расходы могут отличаться постоянством).

Желания и хобби — затратные (коллекции, спорт, требующий крупных сумм, коллекции, все то, что ретро, или все то, что стремится вдаль, ввысь, в глубину, и при этом цены — выше крыши).

Новые бизнесы семьи или даже венчуры для души (смена профессии).

Новые капитальные затраты. Да хоть участок на Луне. Желания неисчислимы. Пробурить, посадить в землю, возвести — и, что самое важное, купить.

Финансовая подушка, сбережения. Она есть? Что от нее должно остаться? Или, наоборот, должна прирасти?

Цели, величина имущества. 500? 10 000? 100 × 1000? Дело не в том — сколько, мы все — разные. Но хотя бы представлять — что ждем в будущем.

Главное — не уменьшаться в имуществе. Для многих это непереносимо.

А, собственно, за счет каких средств? Какие доходы мы ожидаем? Какое имущество приносит доходы, какое — нет? От чего избавиться? Что перетрясти? Нет ли того, что лежит

без дела? Что изменить в потоке доходов? Как сделать, чтобы они постоянно росли, чтобы в них не было тряски? Или хотя бы не уменьшались?

И, что очень чувствительно, брать ли в долг? У кого, когда, сколько, под залог чего? Каковы пределы долга к собственным средствам/доходам? Или еще говорят, какой кредитный рычаг? Кто будет брать в долг? Какой максимальный процент? Какую часть доходов можно отдать в погашение?

Какие активы? Вопросы все копятя. Только ли самые простые активы? Депозит и наличка — это предел воображения? Валюта — это счастье? Или же — более сложные. Ценные бумаги, деривативы, финансовые рынки.

Будут крупные приобретения имущества? Ремонты, реконструкции? Мечта всей жизни — купить яхту и отправиться куда подальше? Или дом в глуши? Пусть здесь разбираются сами?

Семейные деньги в долг? «Неформальные финансы». Кому-то отдать деньги под процент. Или даже официально — через сделку, нотариуса. Такие сделки — тоже семейные активы.

Рубли? Валюта? Несколько валют? Золото? Металлические (золотые) счета? И чахнуть над золотом? Купить что-то ретро и ждать, когда повысится в цене?

Какие риски? И какие лимиты на них?

Берем на себя валютный риск, занимая в долларах? Или рубль точно покатится вниз, и мы сядем в яму — наши рублевые обязательства резко возрастут, а доходы — нет?

Или же все наоборот? Берем на себя валютный риск, отдав деньги на депозит в евро в банке? Но если рубль усилится к евро — мы потеряем.

Мир рисков, мир изменчивости.

Риски — ликвидности, кредитный, процентный, рыночный, валютный, операционный, страновой, регулятивный.

Как будем управлять этими рисками?

Что сделать, чтобы эти риски — часто очень крупные — не пришли и не постучались?

Что поискать?

Где что находится. Права собственности, права на наследство, доверенности. Авторские права. Договоры — на депозиты,

на кредиты. Документы — существуют ли, актуальны ли — в России все часто меняется. Удостоверены ли они.

Заодно — идут ли выплаты. Должники забывчивы.

Изготовить сканы, копии.

Сделать опись активов, счетов, способов доступа. Семейный справочник. И заодно, может быть, обнаружить что-нибудь новенькое.

Что еще делать?

Будущее неопределенно, в нем все может быть.

Готовиться проявить чудеса изобретательности, если что-то ухудшится. Готовиться думать и строить, если времена начнут улучшаться. Готовиться пытаться управлять рисками, ликвидностью и доходностью имущества семьи на несколько поколений вперед, если, конечно, жизнь и другие обстоятельства это позволят.

Готовиться быть неординарными, изобретательными, мобильными, готовыми к перемене мест и идей. Извернуться, придумать, перевернуться — но сохранить имущество семьи даже в тех обстоятельствах, когда это кажется невозможным.

Но обстоятельства — разные. Нет прямых аналогий. Но есть аналогии — в хитром, творческом мышлении человека, сохраняющего — и охраняющего — свою семью и то, чем она живет.

Самое главное имущество семьи — мозги. И еще — любовь, когда ты отвечаешь за всех.

Своя денежная философия. Нужна

У каждого — своя личная философия, своя заветная формула. Ее классический образец — у Рокфеллера. «Я верю в то, что религиозный долг — взять все деньги, какие ты сможешь, на честной и справедливой основе; удержать все деньги, какие ты сможешь удержать, и раздать все деньги, какие ты можешь раздать».

И еще он сказал: «Бог дал мне мои деньги. Я верую в то, что способность делать деньги — это дар, полученный от Бога, который должен совершенствоваться и использоваться с затратой всех наших сил для блага человечества. Будучи наделенным тем даром, которым я обладаю, я верую в то, что моя обязанность — делать деньги, делать больше денег и использовать

деньги, которые я сделал, во благо ближнего своего так, как это предписывается моим сознанием»¹.

Грациозно. Несложно. Жить — ясно и приятно. У жизни — завершенная формула.

Но во что же веруете вы? Каждый из нас? Формула-то какая?

Финансовые заповеди

1. Не запасешься.

2. Все, что может, должно приносить доход. Любое лишнее имущество. Все, что жалко было отдавать в чужие руки. Все, что дорого, но просто время пришло (если это так). Все активы семьи должны постоянно пересматриваться — что с ними делать (избавиться, в доход, держать).

3. Все, кто могут, должны приносить доход. Нет денег — есть льготы.

4. Больше всего денег дают хорошие идеи.

5. Выживают связями с людьми. Легче тем, кто дружит, тем, кто имеет подход и понимает правила. Легче экстравертам.

6. Из российских кризисов веками выползают земель, огородами и садами.

7. Не спекулировать по мелочи. Все равно проиграете. Против вас профи.

8. Вкладываясь на годы, не пытайтесь отыграть копейку. В чем-нибудь да попадетесь.

9. Не выживать, а жить. Лучшие инвестиции — в себя, в детей и даже, страшно сказать, в родителей. В умения и здоровье. Больше умений — больше доход, больше гибкости, больше выбора. Лучше здоровье — меньше издержек.

10. Мы все — товары на рынке труда, и худшего, и лучшего качества. Удерживать качество.

11. Вкладывайтесь не в запас — в то, что приносит регулярный доход, лучше в кризис.

12. Нельзя стоять на одной ноге. Лучше на шести. Разные активы, разные «вложения», разные доходы, отовсюду. Но —

¹ First Ledger of a Successful Man Affairs. Mr. Rockefeller's Ledger. Address Delivered at a Social Gathering of the Young Men's Bible Class of the Park Avenue Baptist Church, New York City. Saturday Evening, March 27th, 1897. Issued by the Class; Walde M., Peg T. Battleground Business. USA: Greenwood Press, 2007. P. 328.

один центр управления полетами. Он должен быть. Активами нужно день изо дня управлять. В ином случае — немедленные потери.

13. Бывает, что издержки выше доходности. Любые издержки, не только из кармана. Ваши эмоции, ваша мораль, ваши идеи и принципы, ваши отношения с государством, с теми, кто рядом — там тоже могут быть издержки. Что бы вы ни делали, издержки не должны быть выше доходности. Лучше махнуть рукой и отказаться. Забыть.

14. Мобильность. Страсть к изменениям. К чему-нибудь новенькому. На этом стали богатеть США.

15. «Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной». Или доходностью. Холодная оценка рисков.

16. Управление наличностью. Лучше всего — ликвидные, легко сбываемые активы. В 1998 г. квартиры упали в цене в два-три раза, акции — в пятнадцать раз. Объект искусства может не стоить в кризис ничего в сравнении с его настоящей ценностью.

17. Не знаете, покупать ли активы, — лучше не покупать. Не знаете, входить ли на рынок, — лучше не входить. Но если очень хочется, то можно, но только на 30 или 50%, чтобы разделить риски. Если потеряете, то 50%, не так обидно. Если выиграете, то 50%, и все-таки выигрыш — за вами.

18. Таким экономикам, как российская, во время кризиса помогает выжить теневой сектор. Неформальные отношения. То, что мимо государства. Это экономический закон.

В России ее и так было много (не меньше 25% ВВП). Больше налогов, больше кризисов — ее будет еще больше. Это одна из семейных стратегий, ничего не поделаешь.

19. Рассчитывать на будущее. У кризисов всегда бывает конец. В самые туманные времена строить обустройство в будущем.

20. Все это — как в шахматах. Выбрал плохую позицию — идешь ко дну. Выбрал правильную, с правильным человеком, в правильном месте — подбрасывает вверх. Прогноз, еще раз прогноз, тысячу раз — попытка счета на несколько ходов вперед.

21. Бывают обстоятельства непреодолимой силы. Таким обстоятельством может стать государство и то, что оно делает. Не

винить себя. Есть люди, которым все это не дано. Зато дано другое. Тем больше — не винить себя.

22. Бывает, что нужно сломать себя, чтобы стать рациональным, особенно в деньгах, имуществе. Не ломайте. Цена этому может оказаться слишком высокой. Как-нибудь проживете.

Ваши идеи.

Как озолотиться на клочке суши

Бедное государство. Зброшенный клочок суши. Овцы не растут, виноград не давится. Кругом гиганты в тысячи раз больше — по земле, людям, пушкам и пулям. Как ни броди между ними, как ни выслуживайся и ни хитри, рано или поздно раздавят.

Да, еще. И не земля — просто бухта у моря, со скалами, уходящими в небесную высь.

Это задачка — ее решить нельзя без экстравагантности, почти безумия. Но хитрый на выдумки и цепкий государь (он же — глава семьи), особо не стесненный в принципах евангельской любви, всегда ее решит.

Была нужна идея.

Она пришла и прокормила детей и домочадцев, и подданных, и их внуков, и внуков их внуков на сто с лишним лет вперед.

И они соорудили Казино. А потом сделали ему Здание как символ Государства. И жили за счет казино, пока поток тех, кто богат, не накрыл их деньгами, и поцелуями, и легендами, и яхтами, и какой-то мистикой порока, и они не ввернули Идею № 2 — финансовый офшор в Европе. И идею № 3 — американскую кинозвезду в принцессы.

И еще была масса идей, и зовут их семейство Гримальди, а место их обитания — Монако, как привкус горького шоколада, хотя это просто гора серых и желтых зданий в бухте, забитой яхтами.

К чему весь этот разговор?

Тот, кто взялся управлять семьей, «владеть» ее людьми, и решать за них их судьбу, должен быть набит идеями.

Решают судьбу семьи прежде всего новые идеи, невероятные идеи и люди, готовые сделать из них реальность, кормящую и детей, и внуков, и внуков правнуков.

Личный жизненный цикл. Риски, деньги, имущество

Циклы есть. У большинства — похожи.

Бессмысленно, управляя своим имуществом, изображать из себя того, кому за 70. Или, наоборот, того, кому 25 лет.

Хотя у талантливых всегда есть исключения. И все по-своему — у самых состоятельных.

Первая стадия life cycle

Детство и юность — узаконенное сумасшествие. Трюкачество. Куколки и коконы. Рисуем, любим скорости на финансовых рынках, из единицы сделать сто, а лучше тысячу, и как можно быстрее. Денег около нуля.

Делаем свой бизнес (как правило, он лопнет). Венчуры, проекты всего нового. Кофейни. Бред. Поиски гуру и легенд.

Начинаем обременяться — кредиты на образование, на авто, на телефон, на чудо-юдо, на первую квартиру, на нехватку личности. На эскападу в горы.

Вторая стадия

Майский жук. Лететь и жужжать. Погружение в имущество — первая квартира, первый дом, если повезет, автомобиль, земля, техника. Строим. Дети — у них есть экономическое измерение. Рост собственных доходов. Опережающее потребление — за счет увеличения долгов. Зарплатное рабство — берем, покупаем, выплачиваем, зависим. Первые попытки сбережений и проектов надолго.

Третья стадия

Ткачество. Замедляемся с доходами, выходим на плато. Вторые дома, вторые и третьи мужья и жены (не правило). Больше перестраиваемся, чем строимся. Вторые дома. Отчаянные рывки в свои проекты, в юность. Тема финансовой подушки в будущем все громче. Как вложиться надолго, сохранить и не потерять.

Крупные расходы на удержание семьи (маленькие детки — маленькие бедки, что за комиссия, создатель, быть взрослой дочери отцом и т. д.). Резкий рост издержек на каждого в семье. Глубокое зарплатное рабство, если не удалось вырваться. Рост рисков сокращения доходов.

Постепенное погашение кредитов. Нарастание сокращений и увольнений. Чувство рюкзака, набитого консервными банками, надвинутого на плечи. А в целом — счастье. Может быть.

Четвертая стадия

Бреющий полет. Третьи дома или квартиры. Продажа большего, покупка меньшего. Перебраться туда, где спокойно. Или климат лучше (если можешь). Любовь к низким рискам, консервативным активам, фиксированным доходам и расходам. Пусть капает.

Минимум управления активами, максимум экономии. Вложения в себя. Жизненный максимум сбережений и других активов, если удалось. Свобода — кредитов нет. Зарплаты нет.

Свобода времени, движения, свобода от тех, кто разлетелись из гнезда.

Или крайняя несвобода, если всей предшествующей жизнью не удалось создать активы — постоянные источники доходов. А может быть, их сметет государство денежными реформами, инфляцией, переворотами, как это было на рубеже 1990-х. Тогда точно — несвобода.

Тогда тост — за финансовую свободу!

Желательно в любой точке life cycle.

Пожизненное зарплатное рабство

Ничем не лучше крепостного права.

Ты закреплен экономически. Долгами, которые нужно отдавать. Месячными расходами. К точке, где живешь (переехать